

АНТИЧНЫЙ МИР И ВАРВАРЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В ПЕРВЫХ СЮЖЕТАХ («ПОВЕСТВОВАНИЯ О КРЕПОСТИ ХЕРСОН») КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО

С. В. ЯРЦЕВ

*Тульский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

В статье исследуется проблема достоверности событий, изложенных в первом и во втором сюжетах 53 главы трактата «Об управлении империей» византийского императора Константина VII. Делается вывод о необходимости обязательного подтверждения уникальных сведений, содержащихся в повествовании, независимыми источниками. Первый сюжет связывается с походом варваров 276 г. в Малую Азию. Второй – с нападением варваров с Меотики на дунайские провинции империи в 322 г. События рассматриваются через призму сложных процессов, происходящих внутри самого варварского общества.

Ключевые слова: античный мир, варвары, системный кризис.

53 глава сочинения Константина «Об управлении империей» включает в себя ряд сюжетов по древней крымской истории, составляющих вместе единый рассказ. Однако события, о которых идет речь в повествовании, значительно удалены по времени от эпохи самого Константина. Отсутствие информации о большинстве сообщаемых сведений в других источниках и сильный беллетристический характер изложения вызывают в научных кругах острые дискуссии по поводу достоверности описываемых событий. Большинство ученых, хотя и с оговорками, принимают сведения, сообщаемые Константином, считая их важнейшим источником по истории Северного Причерноморья I в. до н.э. и кон. III – IV вв. н.э.¹ Однако продолжают считать недостоверным повествование Константина Н.А. Фролова², К. Цукерман³,

¹ Байер Х.-Ф. История крымских готы как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001; Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996. С. 33-40; Болгов Н.Н. Боспор, Херсонес и Рим в конце III – I половине IV вв. (к проблеме интерпретации Const. Porph. De adm. Imp., 53) // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002; Болгов Н.Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. Белгород, 2002; Болгов Н.Н. Проблемы истории, историографии, палеогеографии Северного Причерноморья IV-VI вв. Белгород, 2002; Васильев А.А. Боспорский царь на Дунае (к интерпретации группы кочевнических подбойных захоронений начала IV в. в Буджаке) // БФ. СПб., 2002. Ч.2. С. 8-14; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994; Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 153-160; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Киев, 2000. С. 13-17; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Историческое развитие Херсонеса в конце III - начале V вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Харьков, 2004. С. 500-508; Гудименко И.В. Этнополитическая ситуация на Нижнем Дону в эпоху готских походов // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Ростов-на Дону, 1998; Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999; Катюшин Е.А. Об античной Кафе // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Симферополь, 1994; Петрова Э.Б. Менестрат и Сог (К вопросу о наместниках в Феодосии первых веков н.э.). БИ. 2001. Вып. I. С. 49-52; Петрова Э.Б. Античная Феодосия: История и культура. Симферополь, 2000. С. 130-132; Шаров О.В. Рескупорид V и Константин Великий // БФ. СПб., 2002. Ч.1. С. 210-215; Юрочкин В.Ю. Этно-политическая ситуация в позднеантичной Таврике в сочинении Константина Багрянородного и археологические реалии // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999; Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика Юго-Западного Крыма // ХСб. 1999. Вып. X. С.265.

² Фролова Н.А. Монетное дело Фофорса (285-308 гг.) // СА. 1984. №2. С. 46-52; Фролова Н.А. Вторжение варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. 1989. №4. С. 199; Фролова Н.А. Монеты из раскопок Горгиппии 1979-1989 гг. // ПИФК. 1997. Т.4. Вып.1. С. 86-95.

³ Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. // МАИЭТ. 1994. Т.4. С. 545-560.

А.И. Айбабин⁴. Действительно, в рассказе очень много неясного. Но, по нашему мнению, это не должно являться поводом для полного игнорирования уникальных сведений, содержащихся в источнике. В связи с тем, что эти сведения, так или иначе, связаны с историей Херсонеса-Херсона, мнение о том, что этот рассказ не принадлежит самому Константину, а представляет собой беллетризованную подборку выписок из местных херсонских хроник античного и позднеантичного времени, наиболее близок к истине⁵.

Текст распадается на пять сюжетов. В первом повествуется о войне Савромата с Римом и Херсонесом. Во втором говорится о дальнейшей борьбе против «скифов». В третьем и четвертом продолжается херсонесско-боспорское противостояние. В пятом, наиболее крупном и беллетризованном, рассказывается о подвиге Гикии, спасшей родной Херсонес от коварных происков Боспора, проводником которых являлся ее муж, сын боспорского правителя Асандра. Р. Гарнетт предположил наличие реальной исторической основы во всех пяти сюжетах⁶. В целом это положение было принято отечественной наукой⁷. В связи с этим нас должно интересовать содержание первых четырех, наиболее неясных и запутанных, сюжетов, освещающих историю античных государств и варваров Северного Причерноморья конца III – IV вв. н.э. В данном исследовании мы затрагиваем только первые два сюжета повествования.

Первый сюжет рассказывает о том, что когда в Риме правил император Диоклетиан (284-305 гг.), Савромат «из боспориан» собрал сарматов с берегов Меотиды и стал воевать против римлян. В этой войне он захватил страну лазов и дошел до р. Галис. Против них императором были выставлены войска во главе с трибуном Константином. Последний решил использовать в этой войне херсонитов, поскольку они были соседями сарматов и могли напасть на их семьи, пока те были в походе. Херсониты смогли захватить Боспор и заставить женщин-савроматок направить Савромату послов с требованием заключить мир с римлянами. В дальнейших событиях на р. Галис херсониты опять помогли Константу в заключении достойного мира с Савроматом. Последний при этом отдал всех пленных и отказался от дани, после чего спокойно отправился домой. Такая преданность и помощь, оказанная Херсонесом империи, была отмечена предоставлением свободы Херсонесу и освобождением от налогов (Const. Porph. De adm. Imp., 53, 1-120).

Безусловно, основной целью данного художественного рассказа было создание у читателя (скорее всего у самого Константина) необходимого мнения о Херсонесе. Город был представлен вечным другом и союзником римлян, не один раз спасающим империю от беды, что противоречит словам самого Константина, которыми собственно и заканчивается 53 глава: какие действия нужно будет предпринять, если: «...жители крепости Херсон когда-либо восстанут или замыслият совершить противное царским повелениям» (Const. Porph. De adm. Imp., 53, 510-515). Насколько известно, взаимоотношения между Херсонесом и империей действительно не всегда были безоблачными⁸. При этом авторам данного тенденциозного рассказа важно было показать, что помимо верного союзника Херсонеса здесь существовала и другая

⁴ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 47-48.

⁵ Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса VI-X вв. М., 1908. С. 5; Ростовцев М.И. Сирик – историк Херсонеса Таврического // ЖМНП. 1915. Т. 43. Вып.2. С. 151; Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских (исследования и тексты) // Зап. Имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. 1906. Т. VIII. №3. С. 12-16; Струве В.В. Древнейший источник СССР // Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968. С. 147.

⁶ Garnett R. The Story of Gycia // English Historical Review. New York, Bombay, 1897. Vol. XII. P. 100-105.

⁷ Белов Г.Д. Херсонес Таврический. Л., 1948. С. 98; Анохин В.П. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 74-76; Зубарь В.М. Из истории Херсонеса Таврического на рубеже нашей эры // ВДИ. 1987. №2. С. 120-123; Сапрыкин С.Ю. Асандр и Херсонес (к достоверности легенды о Гикии) // СА. 1987. № 1. С. 48-57; Пуздровский А.Е. Очерки политической истории Крымской Скифии (II в. до н.э. – III в. н.э.) // ВДИ. 2001. №3. С. 100.

⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 457. Прим. 49.

сила – уже враждебная империи, – Боспор вместе с окрестными варварами. В данном случае перед нами явно просматриваются следы непростых отношений между этими двумя античными центрами, которые закончились в итоге окончательным освобождением Херсонеса от боспорской зависимости. Кроме того, надо было показать нынешнему императору Константину Багрянородному, что щедроты Херсонесу давались еще из рук самого Константина Великого и его отца. Сомнительно, что для достижения всех этих целей, которых добивались неизвестные авторы X в., полностью был выдуман рассказ. Такую версию необходимо полностью исключить, учитывая очень высокий статус адресата, к которому апеллировали авторы, и важность целей, которых необходимо было достичь. Скорее всего, действительно, 53 глава возникла в результате беллетризированной обработки кратких выписок херсонесских хроник. При этом разные по хронологии, но совпадающие по идеологической цели сообщения, были литературно оформлены в единый рассказ. Таким образом, для того, чтобы реконструировать события по этому сложному источнику, необходимо отделить литературно-художественные построения от исторических фактов. Выявить же последние можно только после подтверждения их независимыми источниками.

К сожалению, вместо работы по поиску соотношений различных групп источников для определения достоверности того или иного отрывка рассказа, исследователи сразу же поддаются соблазну определения хронологических рамок в связи с упоминанием имен Диоклетиана (284-305 гг.) и Константа (Констанция Хлора? (250-306 гг.) – трибун, император (305-306 гг.)). Отсюда, Р. Гарнетт датирует эти события 292 г.⁹, Р.Дженкинс – 284-293 гг.¹⁰, Я. Харматта относит эту войну к 291-293 гг.¹¹ и т.д. На основе упоминания в тексте имен римских императоров и высших херсонесских магистратов, наличия клада из Судака с самой поздней монетой 291 г. и титула *Sarmaticus Maximus*, полученного Константином в 294 г., мнение Я. Харматты получает поддержку среди ученых¹². Однако в противоречие с такой исторической реконструкцией вступают, во-первых, данные нумизматики, из которых следует, что в это время на Боспоре правил Фофорс (285/286-308/309 гг.), который так же, как и Тейран до него, на монетах помещал портрет римского императора¹³, а во-вторых, факт полного отсутствия сведений об этой войне в других источниках (!?), и, отсюда, полную гипотетичность всех предлагаемых исторических реконструкций¹⁴. Однако мнение, что под литературным Савроматом скрывался реальный исторический Фофорс¹⁵, тем более как раз в 292/293 гг. в чеканке Фофорса имелся перерыв¹⁶, утверждается в науке¹⁷. Более того, такое допущение сразу открывает простор для последующих построений. Отсутствие в двух надписях времени Фофорса имени правящего боспорского царя (надписи Аврелия Валерия Сога – наместника Феодосии, известного Августам, почтенного Диоклетианом и Максимианом (КБН, 64) и архонтов Агриппии и Кесарии в честь Марка Аврелия Андроника, наместника царской резиденции (КБН, 1051)) объясняется оппозицией царю. При этом из анализа надписи делается вывод, что наместник Феодосии был поставлен не боспорским царем, а римской администрацией¹⁸,

⁹ Garnett R. The Story... P. 102.

¹⁰ Jenkins R.J.H. Commentary // Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. London, 1962. Vol. 2.

¹¹ Харматта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Античное общество. М., 1967.

¹² Болгов Н.Н. Закат античного... С. 35-38; Зубарь В.М. Северный Понт... С. 154-155; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Историческое развитие Херсонеса... С. 509.

¹³ Зубарь В.М. Северный Понт...С. 155.

¹⁴ Константин Багрянородный. Об управлении...С. 452. Прим. 5.

¹⁵ Харматта Я. К истории...С. 205.

¹⁶ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 126-127; Фролова Н.А. Вторжение варварских племен...С. 199.

¹⁷ Зубарь В.М. Северный Понт...С. 155; Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. БИ. 2006. Вып. XII. С. 222.

¹⁸ Зубарь В.М. Северный Понт...С.155-156.

хотя надпись и была обнаружена в Пантикапее¹⁹. Отсюда, появление римских названий Пантикапея и Фанагории можно объяснить в том смысле, что власть Фофорса после поражения, возможно, была ограничена и т.д.²⁰, и все по причине того, что новый боспорский царь, предпринявший поход на Кавказ и М. Азию как ставленник местной сарматизированной знати, предпринял резкий поворот от проримской политики Тейрана к действиям против империи²¹.

В отличие от приведенных выше вольных исторических построений, мы придерживаемся мнения, во-первых, о невозможности отождествления описанных событий с эпохой Фофорса, а, во-вторых, о необходимости обязательного подтверждения независимыми источниками всех предложенных вариантов датировки малоазийской войны. Поэтому отсутствие таких свидетельств о войне боспорских варваров в Малой Азии в конце III в. сразу заставляет задуматься о достоверности упоминаемых в повествовании исторических лиц, по которым традиционно и датируются эти события. Данное противоречие подтверждает мнение о том, что текст изучаемого нами источника включает слой поздних мифов, и его содержание было максимально подстроено под цели, которые преследовали неизвестные авторы в X в.

О чем же конкретно говорится в первом сюжете 53 главы труда Константина? В чем заключается историческая основа данного рассказа? Перед нами описание какой-то войны, которую вели в Малой Азии с римскими войсками прорвавшиеся сюда с Боспора варвары. Главный упор делается на особую роль в этих событиях Херсонеса, жители которого своими активными военными действиями в тылу врага и последующим захватом Боспора помогли римлянам одолеть варваров. Наиболее близко к разгадке этой тайны подошел В.Г. Зубарев. По его мнению, первый эпизод «Повествования о крепости Херсон» можно отнести ко времени Диоклетиана, причем к самому началу правления этого императора. Именно с этими событиями, произошедшими, по мнению В.Г. Зубарева, в 80-х гг. III в., можно связать следы разгрома большей части поселений и крепостей в Восточном Крыму. Причем разрушения на Боспорской хоре связываются ученым с действиями римских войск и борьбой Тейрана с остатками участников похода 275/6 гг.²² При этом ближайший аналог событий, описанных в первом сюжете 53, хорошо известный по письменным источникам, — это последний морской поход варваров с Меотиды 275 г. Именно тогда велась война в М. Азии с вторгшимися туда со стороны Боспора племенами. Совпадений слишком много, чтобы на них не обратить внимание. По нашему мнению, отождествление этих событий является единственно возможным вариантом, доказывающим наличие исторической основы в первом сюжете 53 главы труда Константина. Таким образом, появляется возможность уточнить роль Херсонеса и римских войск в реконструкции событий 275 и последующих годов. В.М. Зубарь, исходя из ряда латинских надписей, предположил появление римских войск в Херсонесе в конце III в. для ведения, как полагает ученый, совместной войны с варварами, обитавшими на территории Боспора. Правда, В.М. Зубарь датировал присутствие отряда имперских войск в Херсонесе 291-293 гг., то есть временем Диоклетиана, придерживаясь точки зрения Я. Харматты²³. По нашему мнению, если допустить наличие исторической основы в повествовании, вероятнее, что римские войска появились в Херсонесе несколько ранее, в свя-

¹⁹ Петрова Э.Б. Менестрат и Сог...С. 51.

²⁰ Зубарь В.М. Северный Понт...С. 156.

²¹ Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский...С. 222.

²² Зубарев В.Г. Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское» // ДБ. 2002. Вып. 5. С. 122-123; Зубарев В.Г. К вопросу о периодах дестабилизации на Боспоре во 2-й пол. III – начале V вв. н.э. // БЧ. 2005. Вып. VI. С. 125-126; Зубарев В.Г. Из истории Боспорского царства во 2-й пол. III – начале V вв. н.э. // БИ. 2006. Вып. XI. С. 188-190.

²³ Зубарь В.М. Таврика и Римская империя: Римские войска и укрепления в Таврике. Киев, 2004. С. 183-190; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера. Киев, 2005. С. 22.

зи с событиями 275/276 г. Это не противоречит характеристике боспорского царя Тейрана, известного по монетам с изображением римского императора 275/276-278/279 гг.²⁴ и по титулу «друг цезаря и римлян» (КБН 36). Возможно, что именно с опорой на римские войска он навел порядок на Боспоре. Заманчиво, конечно, связать Савромата из первого сюжета с историческим Савроматом, известным по монетным выпускам 275/276 г., с которым обычно и связывают вторжение варваров в Малую Азию в 275 г.²⁵ Но, учитывая нарицательность этого имени в достаточно позднем тексте и принимая все остальные особенности нашего источника, мы не будем этого делать. Тем более, Савромат IV помещал портрет римского императора на своих монетах так же, как и Тейран, и Рескупорид IV²⁶. То, что поздний литературный слой источника весьма значителен, мы видим, например, из упоминания в нем неких крепостей из окрестностей Херсона. По этому поводу критика А.И. Айбабина справедлива, в данное время в округе Херсонеса действительно не могло быть никаких крепостей²⁷. Перед нами явно очередной литературный штамп, который применяется с целью оживления сухого текста хроник.

Однако, если опора на исторические имена и другие детали в данном художественном произведении не оправдывает себя, то некоторые другие особенности позднего изложения, наоборот, доказывают обратное. Дело в том, что текст этого источника содержит недвусмысленные сведения о варварской группировке, расположенной где-то рядом с Боспором, знать о существовании которой более поздние авторы, составляющие этот рассказ, не могли. Это серьезный аргумент, свидетельствующий, что все же в основе этого беллетризованного произведения лежат реальные исторические факты, попавшие в наш источник из какого-то краткого, недошедшего до нас письменного сочинения. Употребление беспредложной конструкции явно предполагает не просто название Азовского моря, а название области «Меотидское озеро». В этом же контексте дана и характеристика боспорского войска, которое четко разделяется в тексте на собственно боспорян и «толпу» с Меотиды²⁸. Локализация варваров на северных берегах Меотиды подтверждается письменными свидетельствами других источников, которые говорят о существовании здесь морской базы, откуда совершались грабительские морские походы 2-й пол. III в. н.э. Сейчас с этой варварской группировкой отождествляют археологические памятники типа Рогожкино²⁹, расположенные в непосредственной близости с памятниками алан-танаитов³⁰. Ранее мы уже говорили о сложном этническом составе варваров Меотиды³¹, о неизбежном процессе перехода аланских женщин в чужеродную для них среду воинов или даже вхождении самих воинов в состав алан-танаитов³², о совпадении религиозных верований меотийских варваров с культурами населения античных государств³³. Отсюда, полемика по поводу этнической принадлежности меотийских варваров, которых предлагали считать то готами³⁴, то сарматами или аланами³⁵, не мо-

²⁴ Фролова Н.А. Монетное дело Тейрана (266, 275-278 гг.) // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 103-114.

²⁵ Зубарь В.М. Северный Понт... С.152.

²⁶ Фролова Н.А. Монеты Савромата IV (275 г.) // КСИА. 1983. Вып. 174. С. 26-27.

²⁷ Айбабин А.И. Этническая история... С. 48.

²⁸ Константин Багрянородный. Об управлении... С. 451-452. Прим. 4.

²⁹ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С. 265.

³⁰ Безуглов С.И. Аланы-танаиты: экскурсе Аммиана Марцеллина и археологические реалии // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. Азов, 1990. С. 80-87.

³¹ Ярцев С.В. К проблеме этнической идентификации боранов // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Тези доп. VI міжнарод. конфер. Чернігів, 2007. С. 214-216.

³² Ярцев С.В. Начальный этап христианизации на юге Украины // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Тези доп. V міжнарод. Конфер. Чернігів, 2006. С. 196-198; Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу об инновационных влияниях на сакральную жизнь сельского населения Европейского Боспора в позднеантичный период (на примере сакральных объектов городища «Белинское» и его некрополя) // БЧ. 2007. Вып. VIII. С. 157.

³³ Там же... С. 157-159.

³⁴ Васильев А.А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1921. Вып. I. С. 289.

³⁵ Харматта Я. К истории... С. 206-207.

жет привести к позитивному результату. Полиэтническое общество области «Меотиды», состоявшее по большей части из выходцев из дунайских и малоазийских провинций империи и возглавляемое гото-аланской военной аристократией, имело сильную сармато-аланскую окраску своей материальной культуры³⁶. Поэтому название данных варваров из повествования о крепости Херсон как савроматов-сарматов не должно вызывать вопросов. Существование области «Меотиды» подтверждает и независимый источник — ранневизантийский географический трактат из собрания ГИМ, где дважды упоминается Меотида как «епархия» Азии и Европы, область которой отличается от Азиатской и Европейской Сарматий, Боспора Киммерийского и Таврического Херсонеса с Кафой и Сymbолоном³⁷.

Второй сюжет повествования рассказывает о великих почестях, свободе, избавлении от налогов, оказанных Херсонесу боголюбивым императором Константином. Главная цель этого сюжета выдержана строго в русле основной идеологической линии произведения. Константин Багрянородный должен был знать, что еще сам Константин Великий высоко оценивал верность и преданность жителей Херсона, причем на то, как показывает история, были весьма веские основания. Мятеж в Скифии против Константина был подавлен исключительно херсонитами, отряд которых отправился на Дунай и сразился с повстанцами (Const. Porph. De adm. Imp., 53, 125-160). В принципе, участие херсонесских отрядов в боевых действиях на Дунае из-за подчинения города префекту Востока хорошо аргументировал В.М. Зубарь³⁸. Однако реально выступить на стороне Константина они могли только после 18 сентября 324 г., так как до этого город был административно связан с восточной частью империи Лициния³⁹. Тем не менее, уточняются и датируются эти события информацией Зосима⁴⁰, который применительно к 322 г. сообщил, что сарматы, живущие у Меотидского озера «под предводительством своего царя Равсимода», вторглись в Паннонию, выступив против Константина. Где-то на Истре они были разбиты римскими войсками под командованием Константина (Zosim. II, 21). При этом было высказано мнение о созвучии имен Равсимода с боспорским царем Радамсадом, который правил на Боспоре, судя по монетной чеканке, в 309/310-319/320 гг.⁴¹ Существует предположение, что Радамсад (который, судя по портрету римского императора на своих монетах, придерживался проримской ориентации!) был отстранен от власти Рескупоридом V, с которым они, если исходить из контекста одной из надписей, возможно, правили одновременно в конце царствования Радамсада⁴². После таких внутренних неурядиц этот царь возглавил поход варваров на дунайскую границу империи⁴³. Именно там, по официальному списку римских провинций 297 г., находилась так называемая Скифия — одна из провинций диоцезы Фракии. «Список имен всех провинций» Полемиа Сильвия (449 г.) во Фракии под № 4 называет провинцию «Нижняя Скифия», а в Иллирике (рядом с Паннонией) под № 6 провинцию «Скифия»⁴⁴. Однако, если сопоставление сообщения Зосима с рассказом Константина отчасти выдерживает критику, то отождествление имени варварского вождя, которого считают то готом, то сарматом⁴⁵, с именем боспорского царя выглядит, по меньшей мере, очень сомнительным и неправдоподобным⁴⁶.

³⁶ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу об инновационных влияниях... С. 157.

³⁷ Шангин М. Новый географический текст // ВДИ. 1938. № 4. С. 252-255.

³⁸ Зубарь В.М. Северный Понт... С.159.

³⁹ Шаров О.В. Рескупорид V... С. 212.

⁴⁰ Там же... С. 157; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 140.

⁴¹ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 459; Анохин В.А. Монетное дело Боспора... С. 128.

⁴² Зубарь В.М. Северный Понт... С. 157. Прим. 4.

⁴³ Там же... С. 157; Харматта Я. К истории... С. 206; Болгов Н.Н. Закат античного... С. 39-40.

⁴⁴ Константин Багрянородный. Об управлении... С. 453. Прим. 18.

⁴⁵ Буданова В.П. Готы... С. 140.

⁴⁶ Зубарев В.Г. Некоторые вопросы... С. 124.

В то время, несмотря на сохранение внешнего мира между Лицинием и Константином, подготовка к войне друг с другом шла полным ходом. Римская администрация, находящаяся в Херсонесе, была подчинена Лицинию, а не Константину⁴⁷. Так как именно прорыв готов в 323 г. стал началом заключительной схватки между двумя августами, можно сделать вывод, что в своей борьбе друг с другом нападения племен на дунайской границе империи активно использовались как Лицинием, так и Константином. По одним источникам какие-то готы выступали на стороне Константина (*Iord. Get.* 111) (и это несмотря на то, что он неоднократно воевал с ними⁴⁸), по другим – они были на стороне Лициния (*Anon. Vales. Pars prior.* V. 27). Указанные источники подтверждают активное участие варваров в данном политическом и военном противостоянии. Константин разбил готов, за что получил повторный титул «Готский», но вторжение на территорию Лициния стало поводом для упреков последнего и объявления войны Константину⁴⁹. Вполне допустимо, что вторжение сарматов во главе с Равсимодом в 322 г., как и нападение готов в 323 г., есть звенья одной цепи событий, связанных с тайной борьбой двух августов. Попытки отождествить эти два нападения ошибочны⁵⁰. Предпочтительней выглядит следующая реконструкция событий. В 322 г. состоялся поход савроматов с Меотиды, которыми были установлены союзные отношения с Лицинием, через посредничество Херсонеса и Боспора. Варвары отправились разорять исключительно владения Константина. Вот почему они прошли вдоль римских владений так далеко на запад⁵¹. Версия, что в основе этого нападения лежала борьба двух августов, выглядит предпочтительней, чем предположение, что савроматы обошли Дакию севернее из-за обитавших там германских племен⁵². В ответ на это в 323 г. готы прорвали оборону лимеса во Фракии, уже во владениях Лициния. То, что в итоге эти готы просили мира у Константина (*Anon. Vales. Pars prior.* V. 21), а не у Лициния, на территорию которого они вторглись, наводит на мысль о наличии у них союзных отношений с Константином и инспирировании ситуации с целью вызвать конфликт⁵³. Тем не менее, при всей своей стройности, изложенная историческая реконструкция, безусловно, упрощает истинную ситуацию, сложившуюся к этому времени на периферии античного мира. Анализ археологического материала из раскопок городища Белинское, в частности, ямы №7, заполненной единовременным слоем разрушения помещения рубежа 1-й и 2-й четв. IV в., и в которой обнаружено 12 монет узкого периода чеканки, последняя из которых датируется 322 г. (при том, что из золотого слоя, перекрывающего разрушения, происходят две монеты Рескупорида VI 323 и 326 гг.), позволяет сделать вывод, что нападение на территорию Боспора и серьезный разгром пограничного города произошел именно в 322 г.⁵⁴ Это допускает возможность соотнесения письменного сообщения Зосима о походе варваров с Меотиды в Паннонию с археологическими артефактами. Похоже, в 322 г. племенной мир Меотиды пришел в движение, и перед тем как отправиться на запад, варвары напали на территорию Боспора⁵⁵. Пострадал северный фланг Узунларского вала, где, возможно, располагался один из главных проходов на территорию Европейского Боспора со стороны степей⁵⁶. Следовательно, варвары с северных берегов Приазовья являлись в данный момент врагами античных государств и не были скреплены с ними никакими союзными отношениями. В то же время вызывает интерес и некая непоследовательность сюжетной линии разбираемых нами отрывков повествования о

⁴⁷ Шаров О.В. Рескупорид V... С. 211.

⁴⁸ Буданова В.П. Готы... С. 139.

⁴⁹ Там же... С. 139-140.

⁵⁰ Там же... С. 140.

⁵¹ Шаров О.В. Рескупорид V... С. 213.

⁵² Там же... С. 213-214.

⁵³ Там же... С. 214.

⁵⁴ Юрочкин В.Ю., Зубарев В.Г. Комплекс с монетами IV века из раскопок городища Белинское // ДБ. 2001. Вып. 4. С. 454-465.

⁵⁵ Зубарев В.Г. Некоторые вопросы...С. 123-125.

⁵⁶ Ермолин А.Л. Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // ДБ. 2006. Вып. 9. С. 91.

крепости Херсон. В первом сюжете утверждение об особой стратегической роли Херсона, всегда готового ударить в тыл решившим воевать с римлянами боспорянам и варварам Меотидского озера, и, на что отчасти намекает текст и во втором сюжете, полностью игнорируется в новой войне. Отряд херсонитов отправляется в прямо противоположную сторону на Дунай, тем самым, показывая, что в это время оставшиеся на берегах Меотиды варвары, так же, как и Боспор, не воевали с Римом. При этом второй сюжет, безусловно, органически вписывается в повествование о противостоянии Херсона с Боспором и с Меотидским озером. Поэтому события второго сюжета, несмотря на то, что происходили на Дунае, вполне могли быть связаны с этими враждебными для Херсонеса силами. Это косвенным образом подтверждает верность отождествления событий описанных во втором сюжете 53 главы труда Константина с сообщением Зосима. Но таким образом получается, что когда одни варвары с берегов Меотиды воевали с античными государствами, другие, наоборот, продолжали придерживаться мирных отношений с Боспором и Херсонесом. Указанное противоречие можно объяснить, опираясь на факт окончательного поражения в 275/6 г. варваров Приазовья, что привело к осознанию ими того, что жить одними грабежами в наступившей ситуации стало уже невозможно. Перед теми, кто остался в живых, возникла необходимость выбора дальнейшего пути и поиска своего места в сложившейся к этому времени системе государств и народов Северного Причерноморья. Отсюда следует неизбежность заключения договоров с римско-боспорскими властями, обзаведение семьями и стремление получить плодородную землю на правах военных поселенцев. Однако данный период предварительных договоров с античными центрами должен быть крайне нестабильным. Поэтому, скорее всего, именно борьба внутри самого варварского мира и нашла свое отражение в интересующих нас событиях. Многие варвары, поддерживающие старый курс грабительских походов и перешедшие на открыто враждебные отношения с античным миром во главе с Равсимодом, выступили против варваров, стремящихся к продолжению наметившегося курса мирных отношений с Боспором. Скорее всего, это сопровождалось и глубокими разногласиями в религиозной сфере в связи с распространением в варварской среде христианства⁵⁷. Мы знаем, что аналогичные процессы разложения варварского общества наблюдались позднее у Эрманариха, заставлявшего всех повиноваться «своим законам» (Iord. Get. 123), у Атанариха, преследовавшего готов-ариан⁵⁸. Многим варварам-христианам во главе с Ульфилой пришлось даже просить императора Констанция разрешить им уйти на территорию империи⁵⁹. Наивно думать, что подобных процессов не происходило на берегах северного Приазовья, где было много христиан из числа попавших в плен и добровольно перешедших на сторону варваров римских провинциалов. Системный кризис Приазовского варварского мира первой четверти IV в., в который оказался втянутым и Боспорское царство, закончился уходом значительной части враждебно настроенных варваров к дунайским границам империи, где в это время продолжалась активная борьба племен с Римом. Отсутствие флота, наличие соседнего Боспора, сумевшего восстановить свои силы, раскол в среде варваров, усугубляющийся религиозными разногласиями, не позволили им вернуться к продолжению курса морского грабежа. Однако привести к весьма значительной дестабилизации обстановки на Боспоре, по мнению В.Г. Зубарева, второй по масштабу после разрушительных 50-х – 80-х гг. III в., варвары смогли⁶⁰. Не исключено, что враждебно настроенные варвары с Меотиды принципиально ушли так далеко вдоль границ Римской империи в Паннонию, так как хотели вторгнуться исключительно на территорию Константина. Ведь Константин в западной части империи проводил политику в поддержку христианской церкви, в отличие от Лициния, который у себя на востоке по-прежнему подвергал ее гонениям и активно поддерживал язычество. Он

⁵⁷ Ярцев С.В. Начальный этап... С. 197.

⁵⁸ Thompson E.A. Early Visigothic Christianity // *Latomus*. 1962. Т. XXI. Fasc. 3. P. 509-519.

⁵⁹ Буданова В.П. Готы... С. 177-180.

⁶⁰ Зубарев В.Г. К вопросу о периодах дестабилизации... С. 126-127.

разорил множество церквей и на их средства построил на Босфоре флотилию из 400 боевых кораблей⁶¹. Нельзя, конечно, в этом случае исключать и влияние тайной борьбы двух августов. Поэтому, несмотря на то, что причины грабительского похода савроматов с Меотиды на запад находились, скорее всего, внутри самого варварского общества, напасть на владения Константина варвары могли уже благодаря дипломатическим усилиям Лициния. При подходе к границам империи враждебного войска с берегов Меотиды администрация Лициния смогла умело направить варваров дальше на запад, что и послужило началом нового витка обострения отношений.

Итак, первый сюжет повествования представляет собой реминисценцию хорошо известного по другим источникам похода меотийских варваров в М. Азию в 275/6 г. Второй отчасти отождествляется с сообщаемым Зосимом походом варваров с Меотиды на дунайские провинции империи в 322 г. Хотя, безусловно, весь заключительный этап борьбы двух августов, насыщенный событиями, по всей вероятности, и послужил источником возникновения красочного сюжета о верности и помощи в трудный период жителей Херсонеса императору Константину. При этом все повествование в целом показывает нам сложный процесс перехода воинственных варваров от враждебных действий против античных государств к мирным, союзным отношениям. Такой переход отличался, в первую очередь, нестабильностью внутренней жизни самого варварского общества, которое оказалось расколотым выбором двух направлений дальнейшего пути и серьезными религиозными разногласиями. Системный кризис варварского мира Меотиды в итоге завершился уходом враждебно настроенных варваров в сторону Дунайских границ империи и заключением союзных отношений с Боспором оставшихся на берегах Меотиды. Именно эти события и нашли свое отражение в первом и во втором сюжетах повествования о крепости Херсон.

THE ANTIQUE WORLD AND THE NORTH BLACK SEA COASTAL REGIONS BARBARIANS IN THE FIRST PLOTS OF «THE NARRATIONS ABOUT HERSON FORTRESS» BY KONSTANTIN BAGRYANORODNY

S.V. YARTSEV

*Tula State
Pedagogical
University*

The article inquires into the question of trustworthiness of the events described in the first and second plots of chapter 53 of the treatise «About the Empire Government» by Konstantin VII. The conclusion the necessity of the obligatory confirmation of the unique information by an independent source is drawn. The first plot is identified with the barbarians march to Asia Minor in 276 AD. The second one with the attack of Meotida barbarians on the Danube provinces of the Empire in 322 AD. The events are considered in the light of the complicated processes that took place inside the barbarian community.

Key words: antique world, barbarians, system crisis.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БИ	-	Боспорские исследования. Симферополь.
БФ	-	Боспорский феномен. СПб.
ВДИ	-	Вестник древней истории. М.
ДБ	-	Древности Боспора. М.
ИГАИМК	-	Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Пг.
КСИА	-	Краткие сообщения Института археологии. М.
МАИЭТ	-	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Симферополь.
ПИФК	-	Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск.
РА	-	Российская археология. М.
СА	-	Советская археология. М.
ХСБ	-	Херсонесский сборник. Севастополь.

⁶¹ Власов С.М. Константин Великий. М., 2001. С. 128.